

Жилище богатых евреев Бухары

В Бухаре было три больших еврейских квартала. Самый старый – «Кухна Махалла», сложился к 17 веку у ансамбля Ляби-хауз. Позднее к западу от нее появились «Махаллаи Нав» (Новая махала) и, ныне уже не существующий, «Амиробад».

Согласно исследованиям этнографов, в Бухаре было еще 7 маленьких кварталов. По различным источникам их обслуживали от 6 до 13 синагог. Появление самой ранней, согласно легенде, связано со строительством водоема Ляби-Хауз перед мечетью Надир Диван-беги. Речь в ней идет о еврейской вдове, уступившей для его строительства территорию своего дома взамен разрешения на возведение первой синагоги в Бухаре. Вокруг этой синагоги и сложился квартал, называемый ныне «Кухна Махалла». Она действует и по сей день, хотя со временем многократно обновлялась и вероятно, расширялась. Сейчас она включает три молитвенных зала и другие необходимые помещения.

Вторая из сохранившихся и действующих – синагога, которая находится в Махаллаи Нав. Ее появление относится к 1800 году, о чем свидетельствует надпись на одном из панно в интерьере. Обе синагоги построены в традициях местной народной архитектуры и напоминают жилой дом с внутренним двориком и айванами перед двусветными помещениями молитвенных залов. В 2006 году экспедицией Центра Еврейского искусства при Иерусалимском университете обнаружены следы еще одной забытой синагоги. Она была построена в 1906 году также в квартале Махалла Нав для гостей, прибывающих в Бухару на время праздников. Со времен советской власти здание использовалось для разных целей и изменилось до неузнаваемости. Между потолком и кровлей были расчищены надписи на иврите с именами донаторов и датой строительства синагоги.

Скученность, ограниченность территории, на которой жили евреи, выработала особый тип жилого дома, вытянутого в высоту. С улицы в него можно попасть через замысловатый проход в темный нижний этаж, на столбах которого покоится мощёный двор с жилыми и хозяйственными комнатами. Основным высотным и художественным акцентом является гостиная – мехмонхона, обращенная на север, часто с выступающим колонным портиком – айваном или без него. Напротив лицом на юг располагались зимние жилые комнаты. С запада и востока двор периметром замыкали хозяйственные помещения. Обычно над ними устраивали узкие колонные навесы – айвонча, которые использовались в летнее время для сна или сушки фруктов. Со временем уровень земли поднялся значительно, теперь во двор можно попасть прямо с улицы, нижний темный этаж превратился в подвальный. Есть и другие варианты домов, где нижний этаж занимает только часть двора, либо по периметру строений в виде цокольного этажа.

Самые старые сохранившиеся дома относятся к концу 19 – началу 20 веков, их можно встретить и сейчас. Это дома богатых владельцев, с особенно нарядной мехмонханой, высотой в два этажа. Два ряда окон на северной стене выходят на айван. Нижние окна – традиционно до пола, с деревянными резными

ставнями – багдади, в верхние вставлены орнаментальные решетки из ганча. Остальные стены в интерьере обведены ритмом вертикальных панелей с орнаментальными 2 композициями из резного ганча и многоцветных росписей и декорированными нишами со стрельчатыми сталактитовыми завершениями. В верхних частях панно – надписи на иврите с цитатами из писаний и, что особенно ценно, с датой строит-ва дома и именем заказчика. Часто встречаются еврейские символы в виде звезды Давида или хамсы, а также мезузы на дверях и оконных проемах. Таких домов в Бухаре сохранилось немало.

Потолочные конструкции бухарских домов заметно отличаются от самаркандских очень широким сталактитовыми карнизами и балками без росписей, но обязательно с резьбой, часто индивидуальной для каждой балки. Как и в Самарканде, к торцу комнаты пристраивались традиционные антресоли, но не с тремя проемами, а с одним центральным сводчатым проемом, открытым в зал. В Бухаре они называются шахнишин. Предназначались для гостей, пожилых женщин или других целей.

Еврейский дом на улице Сарафон или бывшей Аптекарской, 5 построен в 1900 году и недавно отреставрирован с помощью ЮНЕСКО для создания там еврейского этнографического музея. Архитекторами-реставраторами сохранены и подчеркнуты все характерные особенности дома старого бухарского еврейского квартала. Вход в него с улицы ведет сложный коридор в темное пространство на столбах, откуда по мощеной узкой лестнице есть подъем в небольшой дворик с огромным прямоугольным люком в центре для освещения нижнего этажа. Высокий айван мехмонхоны и обступающие в два этажа по периметру жилые и хозяйственные помещения создают особое вертикально замкнутое пространство, которое как кокон защищает обитателей дома от внешнего мира. Характерной особенностью экстерьеров является его монохромность: фасады мехмонхоны насыщены серыми вертикалями ниш и стрельчатых панно, выделенных техникой кырма – особой цветной штукатурной мозаикой, заполняющей вырезанные элементы. В тоже время, в других помещениях кырма многоцветная и сочетается с яркими растительными узорами.

В еврейском доме нового хозяина Акбара Хакимова (1880) рядом с Ляби-Хауз ныне устроена одна из первых частных гостиниц. Нижний этаж скрыт культурными наслоениями и сейчас превратился в подвал, выполняющий роль холодильника. Над ним большой двор, в котором доминирует огромная двусветная мехмонхона, отреставрированная так профессионально, что трудно отличить старые росписи от реконструкций. Сохранены все надписи на иврите в верхней части стен, а также панно с большой звездой Давида на северной нижней панели.

В большом доме Мирзо Дауда - Давида (1900) в Старой махалле устроена гостиница Ляби Хауз. Мехмонхона стоит на высоком цокольном этаже из жженого кирпича, пропорции фасада, айвана и их детали вытянуты в высоту. Особенно примечателен широкий карнизный пояс из вытянутых арочек и сталактитов. Все плоскости фасада покрыты росписями в пастельных тонах. Интерьер, напротив, очень ярок, с надписями на иврите на верхних панелях.

Дом Хая Рубинова построен в Махалла Нав. Его фотография удостоена публикации в известной книге Нелса Фолберга и Йом Тов Асиса, посвященной 3 синагогам мира. Дом живописен по планировке и великолепному оформлению мехмонхоны с надписями на иврите.

В Старой махалле известен дом Абрамова. Он занимает большую территорию из двух дворов с постройками из жженого кирпича, характеризующими так называемый колониальный русский стиль. Ничего больше об архитектуре этого дома сейчас сказать нельзя: при советской власти его разделили на многочисленные коммунальные квартиры, которые достаточно сильно изменили первоначальный облик усадьбы. Декор не сохранился. Но ореол сильной личности и трагической судьбы хозяина до сих окутывает этот дом.

Его звали Авром Мулло Юнус, выходец из Ирана, прибывший в Бухару вместе с родственниками в 1863 г. Родной брат Аврома – Исак Юнусов – купец, представлял эмира Бухарского при дворе Императора России с 1870-1903 годов, был тестем Рафаэля Абрамова, построившего известный дом в самаркандской еврейской махалле. Острый ум Аврома и предприимчивость сделали его богатым и выбранным на должность калантара бухарской общины, вхожим во двор эмира. Возрастающее богатство, авторитет и определенная независимость со временем вошли в противоречие в отношениях с властью, когда в наказание на его глазах были казнены двое его сыновей. Это событие описано у Садреддина Айни в книге «Палачи эмира бухарского». О личности Аврома Юнусова можно прочитать в книге, посвященной роду Юнусовых.

На границе между еврейским и узбекским кварталом селились чала. Их дома, как и у состоятельных мусульман, двухдворовые, более просторные. В росписях стен - панно с надписями арабскими буквами на таджикском языке. Многие сегодняшние потомки чала скрывают причастность предков к этой группе, предпочитая представлять себя мусульманами. Хотя на косяках дверей и окон их домов иногда можно встретить забытые и закрашенные мезузы или следы от них. Как видно, в таких домах тайно сохраняли иудейские традиции.

Дом богатого клана Сулеймановых (чала) занимает целый квартал, в нем шесть самостоятельных подворий, объединенных общей кирпичной стеной и подвальными этажами. Все строения из жженого кирпича с декоративной кладкой фасадов, со временем претерпели значительные изменения, поскольку, как и многие другие дома состоятельных владельцев, использовались под коммунальные квартиры. В одном из них жил Отаджон Сулейманов, известный поэт, писавший под псевдонимом Пайрови. На самом деле, в Бухаре сохранилось немало жилых домов рубежа 19-20 веков, принадлежавших богатым людям и рекомендованных при советской власти на государственную охрану. Судя по высокому уровню оформления мехмонхоны и присутствию в них иудейской символики, такие комнаты могли служить частными синагогами, как это имело место в некоторых самаркандских домах.

*Зоя Аршавская, архитектор,
научный сотрудник Центра Еврейского Искусства
при Иерусалимском Еврейском Университете*